

Переводчик: Lonelytree

Сяо Линьюй продолжал: "Если люди жалеют их или считают меня хладнокровным и безжалостным, пусть так и будет."

"Потому что я не считаю, что сделала что-то плохое. Каждый должен платить за ошибки, которые он совершил, независимо от того, кто он". Это правда, что Чжан Сяолань была заключена в тюрьму, но как насчет ущерба, который она нанесла? Неужели моя семья должна молча терпеть эту потерю?

"Семья - это единое целое. Они вместе делят радость и страдания. Чжан Сяолань помогала своей семье до того, как ее схватили, поэтому вполне логично, что ее семья будет помогать ей после того, как ее схватят!"

Сяо Линьюй никогда не пойдет на компромисс. Она также не стала бы их жалеть.

В ее прошлой жизни, когда семья Сяо была в самой сложной ситуации, эти люди не помогли ее семье, но они добавили оскорбление к оскорблению. Они помогли семье Чэнь и воспользовались ее семьей.

У Сяо Линьюй была очень сильная память.

Жители деревни смотрели на гордого Сяо Линьюя и коленапреклоненного Сяо Чэнкая. Контраст был слишком разительным. Они считали Сяо Линьюй бессердечным.

Свекровь Чжан Чуньсяна, тетюшка Ли, выступила вперед и сказала: "Линьюй, мы знаем, что твоя семья тяжело трудилась ради твоего богатства."

"Однако клубника вашей семьи уже заработала много денег. Вы не испытываете недостатка в этой небольшой сумме денег. Но посмотрите на их семью. Им нужно есть, пить и жениться. Я думаю, у них действительно нет денег, чтобы компенсировать вам."

"Почему бы нам просто не забыть об этом? В конце концов, виновник, Чжан Сяолань, уже наказан, верно?"

Тетя Ли давила на Сяо Линьюй своим старшинством. Даже Сяо Линьюй пришлось позвонить своей четвертой бабушке.

Как только она закончила говорить, из комнаты вышел старый мастер Гун с тростью.

Он посмотрел на тетю Ли и сурово сказал: "Старшая сестра Ли, вы ошибаетесь. У семьи Сяо нет недостатка в 108 000 юаней, и преступник пойман, но незаконное должно быть наказано."

"К счастью, жители деревни вовремя помогли потушить пожар, и последствия оказались не такими уж серьезными. Если бы сгорело все клубничное поле, то виновника не просто посадили бы в тюрьму, а расстреляли".

"Семье Сяо не хватает 108 000 юаней, но они имеют право потребовать компенсацию. В конце концов, почему они должны страдать из-за ошибки, допущенной преступником?"

"108 000 юаней может показаться много, но никто не просит их выплатить долг одним махом. Они могут платить по частям. Только не говорите мне, что они не могут сделать даже этого?"

"Это просто позор!"

"Разве так вы хотите воспитывать свое молодое поколение? Когда вы делаете что-то не так, вместо того, чтобы признать это, вы должны переложить вину на кого-то другого?"

"Говорю вам, люди, у которых такие мысли, никогда не смогут разбогатеть!"

Жители деревни были потрясены последним предложением старого мастера Гуна. Люди, которые уклоняются от ответственности, никогда не станут богатыми.

Все жители деревни надеялись, что их дети будут успешными и богатыми. Конечно, они должны были показать им лучший пример.

Старый мастер Гун продолжил: "Старшая сестра Ли, я думаю, вам не стоит беспокоиться о них. Если они действительно не хотят выплачивать компенсацию, то мы можем только попросить суд принудительно ликвидировать компанию".

Тетя Ли была немного озадачена и спросила: "Что это такое?".

"Это значит превратить имущество Чжан Сяолань и Сяо Чэнцая в деньги и использовать их для выплаты компенсации семье Чжэнъян".

В этот момент мать Сяо Чэнцая немедленно вскочила и сказала: "У этой шлюхи нет никаких активов".

Старый мастер Гун сказал: "Как это возможно? Дом, в котором вы живете, был построен после женитьбы вашего сына на Чжан Сяолань. Также есть скот на полях. Все это может быть выставлено на аукцион судом и превращено в деньги. Если останется долг, Чжан Сяолань может поработать, чтобы погасить его после выхода из тюрьмы.

"Но..." Глаза старого мастера Гуна заострились. "У Чжан Сяолань есть два сына. Я уверен, что их будут критиковать. Они даже не будут помогать своей собственной матери.

Они даже не хотят помогать своей матери. Только на основании этого факта я не думаю, что ваши внуки смогут найти кого-нибудь, чтобы жениться на них".

"В конце концов, кто захочет выдать замуж своих дочерей за этих двух мужчин, у которых совсем нет сыновней почтительности?"

Мать Сяо Чэнцая и остальные были ошарашены, когда услышали это. Они не ожидали таких долгосрочных последствий...

Когда мать Сяо Чэнцая услышала это, она сразу же сердито сказала: "Мои два внука преданы нашей семье. Чжан Сяолань - просто посторонний человек. Она просто инструмент для рождения детей. Она чужачка, которая совершила ошибку. Мои дети и внуки не должны быть замешаны". Очевидно, она все еще не хотела платить компенсацию.

Сяо Линьюй усмехнулся: "Бабушка Чэнь, тетя Чжан усердно работала для вашей семьи более 20 лет. Она даже родила двух внуков и внучку. Но она все еще чужая? Если тетушка Чжан услышит об этом, она будет очень огорчена".

Сяо Линьюй повернула голову к Сяо Чэнцаю. "Дядя Чэнцай, в ваших глазах тетушка Чжан тоже чужая?"

Сяо Чэнцай ответил: "Ее фамилия не Сяо, так что, конечно, она чужая".

"А как насчет бабушки Чэнь?" Сяо Линьюй прямо указал на мать Сяо Чэнцая и спросил, "Ее фамилия тоже не Сяо, верно?".

Сяо Чэнцай ответил: "Она моя мать, поэтому, конечно, она не чужая".

"Похоже, что для вашей семьи только тетушка Чжан является чужачкой".

Жены фермеров были шокированы, когда услышали это. Чжан Сяолань была замужем за ними уже более двадцати лет, но в глазах свекрови и мужа она все еще была чужой. Они не хотели помогать Чжан Сяолань, потому что она в конечном итоге была чужой.

Они сразу же подумали о себе. Были ли они чужими в своих семьях? Если бы с ними что-то случилось, помогли бы им семьи их мужей?

Сяо Линьюй посмотрел на присутствующих и продолжил: "На самом деле, компенсация уменьшит срок тетушки Чжан".

Если предположить, что тетушку Чжан приговорят к семи годам тюрьмы, то, если вы выплатите компенсацию, она может получить только три года тюрьмы. Помимо возмещения убытков, понесенных моей семьей, компенсация - это еще и шанс для тетушки Чжан исправить свои ошибки".

"О, мы этого не знали". сказал кто-то.

"Линьюй, почему ты не сказала об этом раньше? Это же хорошо!" Кто-то улыбнулся.

Сяо Линьюй равнодушно ответил: "Не мне это говорить. Но люди из полицейского участка и суда должны были рассказать об этом дяде Чэнцаю и бабушке Чэнь".

"Что?" Жители деревни снова были шокированы. "Тогда почему они до сих пор..." не хотят платить, но пришли устроить здесь сцену?

Они недоверчиво смотрели на Сяо Чэнцая и его мать.

Когда Сяо Чэнцай и бабушка Чэнь увидели странные взгляды жителей деревни, их лица покраснели.

Бабушка Чэнь сказала без обиняков: "У нас нет денег. Как мы будем платить?"

"Дело не в том, что у вас нет денег, а в том, что вы не хотите платить. В конце концов, это ведь ваша невестка совершила преступление, верно?" заметил Гун Тяньхао. "Она посторонний человек. Если бы в тюрьме сидел ваш сын, вы бы продали даже свой дом, чтобы внести за него залог, верно?"

Мать Сяо Чэнцая ответила: "Вы правы. Чжан Сяолань - посторонний человек. Она не стоит того, чтобы моя семья спасала ее. Что с того, что она будет сидеть в тюрьме несколько лет? Что она теряет?"

Все присутствующие женщины почувствовали холодок в сердце. Раньше они считали семью Сяо Чэнцая жалкой и встали на их сторону. Они даже думали, что Сяо Линьюй ведет себя излишне хладнокровно.

Однако теперь они поняли, кто на самом деле хладнокровен.

Свекровь Чжан Чуньсяна, тетушка Ли, посмотрела на выражение лиц окружающих ее женщин и вздохнула. После этого она больше ничего не сказала.

"Чэнь Цзюмэй действительно идиотка. Даже если она считает свою невестку чужой, она не должна говорить об этом при всех".

Она объявила перед всеми, что ее невестка - чужая, и даже велела своему сыну сделать то же самое. Как ей удастся привлечь толпу на свою сторону таким образом?

Сяо Линъюй сурово сказал: "Мне все равно, является ли тетушка Чжан для вас чужой или нет. Она ваша невестка. Вы обязаны терпеть ее ошибки!".

В этот момент Сяо Чэнцай вдруг спросил: "А если я разведусь с ней? Должен ли я буду нести компенсацию?".

Все присутствующие были шокированы.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221089>